

«Что это? Как противно, заberi это от меня подальше!».

Брат и сестра Луо увидели переданные им глаза, и на их лицах внезапно появилось отвращение.

«Что за дерьмо? Нет, нет, выброси!»

Злобный мужчина замахал руками на глазные яблоки, а девушка в очках рядом с ним была вежливой и попыталась протянуть руку, но была остановлена мужчиной.

Он злобно оттолкнул свою девушку: «Что с тобой, не лезь!»

Девушка в очках сжала плечи, опустила голову, не решилась заговорить, она все еще была похожа на маленький белый цветочек, который не смел дышать.

Даже старая пара, казавшаяся самой доброй, была так напугана, что быстро закрыла дверь, увидев эти глаза: «Это слишком страшно, мы не осмеливаемся принять это. Мальчик, ты должен поискать кого-нибудь еще!»

Трое путешественников были еще более беспощадны.

Толстяк прямо рассмеялся и сказал: «Вы двое не хотите сидеть в отеле? Или вы сумасшедшие, как повар?»

После его слов, он бросил глазное яблоко прямо на землю, наступил на него и превратил в лужу слизистой плоти.

«Скажу вам, эта маленькая уловка меня не напугает!» Он громко усмехнулся и с грохотом хлопнул дверью.

После того, как Шэнь Юй несколько раз стучал за закрытой дверью, он беспомощно ощупал свой нос.

Рыжая девушка сбоку в это время уже побледнела, повернулась и сердито ушла: «Что я могу сказать этим идиотам? Вы все еще хотите их вытащить?»

«Когда эти люди увидят кровь в этой истории, они, естественно, поверят вам!»

Рыжая девушка тоже захлопнула дверь, и в это время в коридоре остался только Шэнь Юй.

Шэнь Юй посмотрел на закрытые двери вокруг него, в его глазах промелькнул след беспомощного сожаления, он наклонился, опустил глаза и повернулся, чтобы выбрать самую западную комнату.

Этот номер самый дальний от лестницы, из окна сразу виден внутренний двор в центре отеля.

На улице было темно, и продолжал лить проливной дождь.

Дородный и некрасивый шеф-повар поднялся по «скрипящей» лестнице и начал один за другим стучать в дверь, чтобы забрать плату за номер на сегодня.

«Глазное яблоко, отдай мне лично ...» Он усмехнулся, его слюна потекла по уголку его рта, его глаза сильно прищурились, пытаясь опознать всех в комнате.

«Сколько стоит остаться на одну ночь? Говорите нормально!»

Луо Хун нетерпеливо сунула пачку банкнот.

«Дитя, ты хорошо берешь деньги ...»

Пожилая пара дрожа отсчитала из кошелька немного денег: «Если мало, скажи нам».

А толстяк разбил банку и оперся прямо на дверь, как хулиган, и сказал: «Когда твой босс вернется завтра, тогда я и дам деньги, чтобы ты мог сэкономить время, дурак!»

После круга только Шэнь Юй и рыжеволосая девушка посмотрели на них.

Шеф-повар с плохим зрением, держа в руке два глазных яблока, все еще ухмыляясь, опустил голову, прищурился, чтобы определить номера комнат этих двоих, а затем ушел, не сказав ни слова.

«Ужас!»

Толстяк прислонился к двери, посмотрел на них, фыркнул и повернулся обратно в комнату.

В коридоре снова стало тихо, погас свет, и весь второй этаж погрузился во тьму.

Шэнь Юй почувствовал себя утомленным и снова лег на кровать.

Чернила за окном тоже были темными, из-за сильного дождя не было ни звезд, ни лунного света. Лишь изредка, когда в небе вспыхивала молния, он мог использовать этот электрический свет, чтобы ненадолго осмотреть обстановку в доме.

Убранство в доме очень старое, и единственная новая и чистая вещь - зеркало в полный рост в изголовье кровати.

Это зеркало было инкрустировано на стене, и поверхность зеркала была обращена к спальной кровати, что заставляло Шэнь Юя необъяснимо чувствовать себя немного неудобно.

Казалось, что кто-то в комнате тихо смотрит на него.

Внезапно сверкнула молния, и молния пронзила черное небо, осветив всю комнату.

В этот короткий момент Шэнь Юй, казалось, увидел сидящего человека в зеркале, смотрящего на него с ухмылкой (на лице)

Свет молнии был мимолетным, и он не мог видеть внешний вид человека в зеркале. Самым впечатляющим было то, что когда человек в зеркале улыбался, его белые зубы обнажались.

Очень острые!

Он внезапно встал с кровати и бросился к зеркалу.

Но когда он протянул руку и прикоснулся к ней, то смог прикоснуться только к гладкой и холодной зеркальной поверхности.

Итак, в течение следующей половины ночи Шэнь Юй оставался у зеркала.

Снова вспыхивают бесчисленные молнии, но в зеркале нет ничего ненормального.

До второй половины ночи большинство людей заснули, и Шэнь Юй, который все еще сторожил зеркало, внезапно услышал странный шум.

Звук пришел снаружи.

Звук «скрипа» при переходе по лестнице, тяжелое и учащенное дыхание, звук неловких шагов при ходьбе ...

Шеф-повар?

Он вернулся на второй этаж.

Шэнь Юй задержал дыхание, подкрался ближе к двери и внимательно прислушался к звуку в коридоре.

Казалось, шеф-повар все время витает у всех на пороге.

Он бесчисленное количество раз проходил мимо двери Шен Юя и рыжеволосой девушки, но затем пробормотал: «Нет, нет ... гости здесь заплатили за комнату ...»

«Многие клиенты ... не ...»

С шепотом шеф-повар, наконец, протянул руку, толкнул дверь следующей двери и вошел в комнату.

По соседству с Шэнь Юй жил толстяк!

Затем, в соседней комнате, раздался звук ударов по плоти, и этот звук был точно таким же, как движение повара на кухне, когда он отбивает мясо.

Во время избиения уродливый повар даже напевал мелодию: «... кто хороший мальчик моей матери, это я, это я ... кто больше всего слушает то, что говорят мама и папа, я это я. .. »

Первоначально незрелые и невинные детские песни пели взрослыми хриплыми и странными тонами в сочетании со звуком ударов по плоти посреди ночи и нескончаемым ливнем за окном ...

Шэнь Юй не мог сдержать вздох.

Через некоторое время в следующей комнате стало совершенно тихо.

Даже храп толстяка больше не слышно.

Деревянная лестница снова «скрипнула», и повар, похоже, был в хорошем настроении и спустился вниз, напевая детский стишок.

Он терпеливо ждал некоторое время и, убедившись, что повар больше не повернет назад, хотел открыть дверь комнаты и перейти к следующей двери, чтобы проверить ситуацию.

Но как бы он не дергал дверную ручку, дверь все равно была плотно закрыта.

Дверь заперта?

Шэнь Юй был потрясен и навалился на дверь.

На вид слабые дверные панели не двигались, но он не знал, когда они были заперты снаружи, запирая всех жильцов в своих комнатах.

После нескольких попыток Шэнь Юю снова пришлось сесть на кровать, глядя на тьму в небе и тайно размышляя в своем сердце.

История заблокировала его навыки, очевидно, потому что кто-то в романе был слишком влиятельным и мог напрямую разрушить сюжет.

Это должно доказать, что сила повара в этой истории не слишком велика, но обычные люди определенно не являются его противниками, даже если они объединены вместе.

Эта история, очевидно, заставляла их использовать свои мозги и не одобряла простых и грубых способов сломать игру.

Постоянно думая про себя, Шэнь Юй постепенно чувствовал себя немного сонным из-за шума сильного дождя за окном.

Пока небо не стало ярким и его разбудил крик из-за двери.

Дверь комнаты, которая была заперта на ночь, неизвестно когда, открылась.

В это время в коридоре собралась группа бескровных людей, в это время из его комнаты выскочили двое товарищей толстяка, чуть не рвавшие желчью.

В комнате труп толстяка неподвижно лежал на полу, его череп был раздроблен, а половина его мозга валялась на паркете. Белая пульпа мозга и красные сгустки крови смешались друг с другом, источая тошнотворный запах крови.

Прямо рядом с трупом наугад бросили лом, и к концу палки все еще прилипли какие-то красные и белые предметы.

Два попутчика, путешествующие с толстым мужчиной, один низкий и худой, а другой высокий, опирались на стену.

В этот момент их рвота наконец прекратилась, они побледнели и в панике объяснили другим: «Мы планировали сегодня спуститься с горы, поэтому пришли забрать его пораньше».

«В результате, после того как долго стучали ему, никто не ответил. Увидев, что дверь не закрыта, мы толкнули дверь прямо внутрь. Кто же знал ... рвота!»

Прежде чем они закончили говорить, двое не смогли удержаться от рвоты.

Присутствующие гости запаниковали: «Труп! Вызовите полицию!».

«В телефоне нет сигнала ...»

«Мой телефон не может дозвониться...»

«Найди босса, в его отеле убийца!»

Рыжеволосая девушка скучающе откинулась в сторону, холодными глазами наблюдая за

взволнованной толпой.

Шэнь Юй вошел в комнату и осторожно взял черную книгу рядом с трупом.

Этот толстый человек был выбран в романе, чтобы стать писателем-новичком. По сравнению с обычной аудиторией, монстры в игре, кажется, предпочитают романистов больше.

Поэтому, хотя многие люди не заплатили за комнату прошлой ночью, но именно толстяк умер первым, потому что писатель оказался в более опасной ситуации в рассказе.

Он открыл книгу толстяка.

[Девять гостей заселились в маленькую гостиницу.]

[Просроченных денег нет.]

[Некоторые люди голодны, а некоторые жадны.]

[Они кричали: «Где мои зубы?»]

[Итак, история о Толстом мальчике здесь закончилась.]

Голодны? Зубы?

Шэнь Юй подумал без всякой причины, о человеке, которого он видел в зеркале прошлой ночью.

У человека в зеркале очень острые зубы.

Его брови слегка нахмурились, и он шагнул вперед, чтобы снова взглянуть на тело толстяка.

Конечно, помимо разбитой половины черепа, тело под одеждой толстяка было несколько раз порезано, а мясо на его бедрах, руках и груди отсутствовало.

В этот момент дородный и некрасивый повар ступил на скрипучую лестницу и медленно поднялся.

Люди вокруг бросились к нему, и вопросы раздались как волна: «В ваше отеле труп! Его убили вчера вечером, вы знали?»

Но повар улыбнулся и поднял лом с земли: «Прошлой ночью я здесь приземлился ... забыл взять ... Мать меня отругает ...»

Толпа на мгновение замолчала.

Но затем один из товарищей толстого набросился и сердито ударил его по лицу: «Ты! Ты убил моего брата? Ты убийца!»

Подбежал высокий парень, самый высокий среди обычных людей.

Но перед крепким телом шеф-повара рослого мужчину можно считать только ребенком.

Повар сбил человека с ног, как ребенок сбил с ног свою любимую игрушку, затем вытащил из-за пояса кухонный нож и разрезал им правое запястье высокого человека.

«Какого-»

Высокий мужчина вскрикнул, кровь хлынула из его запястья, и его порезанная ладонь упала к ногам повара.

Шеф-повар поднял руку и поднес ее прямо ко рту, сильно пожевывая.

«Ба! Еще не приготовлено, не ароматно».

Он открыл и закрыл рот, залитый кровью, и с отвращением выплюнул мясо во рту.

Кровавая сцена перед ним явно превзошла психологическую выносливость обычных людей.

«Убийство-»

Как последняя оборванная струна в его сознании, Ло Хун сначала вскрикнула, а затем брат и сестра побежали вниз, не оглядываясь.

Молодая пара и пожилая пара внимательно следили за ними, пытаясь сбежать отсюда.

Оставшийся тощий попутчик, видя, что дело дрянь, не заботило, находится ли его брат все еще в руках повара или нет, поэтому он просто убежал.

«Убили ... Пойдем быстро. Это черный магазин, убивающий... здесь каннибалы...»

Толпа, дрожа, спустилась вниз, пытаясь уехать, но случайно обнаружила, что дождь за пределами дома все еще был сильным, и машина, которую они припарковали вчера вечером, неожиданно исчезла.

Все не могли не быть ошеломлены, но худой путник первым отреагировал, не стал больше ждать и нырнул прямо под дождь.

«По сравнению с моей собственной жизнью, небольшой дождь - ничто... Ах!» Он изначально хотел повернуть голову назад, чтобы поприветствовать всех, но внезапно он вскрикнул от боли.

«Что-то с дождем, больно! Как будто меня режут...»

Худой мужчина завыл от боли и увидел, что под непрерывным смывом дождя большие куски плоти на его теле гноились и отваливались, и все тело, казалось, было разъедено. На его теле не осталось живого места.

Увидев это, все, кто изначально хотел сбежать под дождем, в ужасе остановились.

«Помогите! Помогите мне, помогите ...» Худой мужчина пытался дойти до отеля, его тело было разъедено, скелет был почти виден, его ярко-красные мышцы гноились, и он упал на землю, больше не сказав ни слова...

В мгновение ока двое из трех попутчиков скончались, а единственному выжившему высокому мужчине повар только что отрубил руку.

У всех было бледное лицо, дрожь не прекращалась. Они пытались уйти как можно дальше от дождя на улице, но они не осмелились подняться вверх, потому что наверху был убийца-психопат.

В этот момент дородный и некрасивый повар с окровавленным кухонным ножом в руке снова спустился вниз.

Глядя на дрожащую, как перепелов, толпу, повар усмехнулся, его зубы были налиты кровью.

«Плата за комнату сегодня вечером ... язык».

Сказал он всем.

<http://tl.rulate.ru/book/59612/1550525>